

Моск. кинодел. - 2002 - 12 нояб. - с. 3.

РОМАН С ФИЛЬМОМ

Роман Прыгунов: "Главное, ребята, мордой не стареть!"

В этом году в российском кинематографе прибыло: дети знаменитых родителей доказали всем и прежде всего себе, что они не просто носители известных фамилий, а яркие личности с большим потенциалом и творческими амбициями. Первая картина клипмейкера Романа Прыгунова "Одиночество крови" на последнем Московском кинофестивале попала в конкурсную программу, что для дебютного фильма неплохо. Несмотря на то что суровая критика отнеслась к первому творению Прыгунова-мл. весьма скептически, присудив картине антиприз, зрителям фильм понравился. Да и сам Рома к этому факту относится философски, считая, что критика — бесплатная реклама, и уже размышляет над новой картиной. Ведь, однажды ступив на режиссерскую "тропу", невозможно остановиться.

Из досье "МК": Роман Прыгунов, клипмейкер, сын актера Льва Прыгунова. Окончил ВГИК. Работал с Кристиной Орбакайте, "Амегой", "Блестящими".

— Рома, что тебя потянуло в большое кино?

— Зов природы. Это нормальное восхождение по режиссерской иерархической лестнице: от малых форм к большим. Как каждый журналист мечтает написать роман, так каждый клипмейкер мечтает снять фильм. Я родился в актерской семье, поэтому с самого детства перед моими глазами происходили съемки, у нас в гостях было много актеров. Короче, обычный мир блесков. В своем стремлении попасть в такую же сферу деятельности я ничего удивительного не вижу. Когда я учился во ВГИКе, мои друзья — Федя Бондарчук, Миша Хлебродов — начали активно заниматься видео. Я тоже решил попробовать свои силы. Было хорошее время: много заказов и работы. Как ни смешно, продюсером моего первого ролика был Александр Толмацкий (продюсер Децла. — К.С.). Моим дебютом стал клип для чеченки Ноны. Затем была череда как хороших, так и серых работ.

— Тебе важно, чтобы исполнитель, с которым ты работаешь, тебе нравился?

— Необязательно от работы получать удовольствие. Главное, чтобы заказчик был доволен, — он платит деньги. Большинство клипов, которые я снимал, сам бы я вряд ли вызвался делать. Естественно, в этом нет никакого гражданского подвига — я просто делаю свою работу.

— Рома, чем объяснить, что в этом году все дети знаменитых родителей выстрелили?

— Кто все? Три человека? И потом, это произошло не сразу. Например, когда Егор (Кончаловский. — К.С.) начал снимать "Антикиллера", у меня даже в проекте не было моей картины. А Филипп (Янковский. — К.С.) запустился после меня.

— Вы друг другу конкуренты?

— Нет, потому что наше кино — это непаханое поле. Можно снимать и снимать что хочешь. Нет даже темы, за которую можно бороться. Пока можно чувствовать себя спокойной.

— Как проходил первый съемочный день?

— Ужасно. Написал и не пришел гример. Это было очень символично, потому что это действительно был мой первый съемочный день как режиссера и мне было очень важно, чтобы он прошел хорошо. Все нервничали, волновались. И тут на тебе. К счастью, нас выручила одна девушка-гример.

— Тебя упрекают в том, что ты пригласил к себе в картину таких модных персонажей, как Гоша Куценко, Ингеборга Дапкунайте?

— Мне все время предъявляют претензии, что я снял и звездных актеров, и модную-перемодную Москву. Мне странно это слышать. Для меня это не звез-

ды, а друзья, которых я знаю с момента поступления в училище, кроме Ингеборги. Каждый режиссер хочет видеть в своем фильме звезду — это нормальное желание. Что касается Москвы, то я, например, живу на Пресне, езжу на работу по Третьему кольцу, хожу в супермаркеты, и в этом нет ничего удивительного. Разве у нас мало иномарок в городе? Квартира и лаборатория, которую мы снимали, — настоящие. Один журналист написал: мол, "сытый режиссер Прыгунов снял бледную Дапкунайте, которая весь фильм ходит по футуристической больнице. Полежал бы он в Склифе, там бы увидел настоящую жизнь". К счастью, в Склифе я не лежал. А больница в картине — госпиталь Бурденко. Это просто вопрос выбора.

— Критику болезненно воспринимаешь?

— Критику помогает. Это хорошая бесплатная реклама, которая, надеюсь, поможет прокатить

фильм. Если есть плохое мнение, обязательно есть и хорошее. Я думаю, с точки зрения производства мы сделали очень профессиональный продукт. Поди поищи такой цифровой звук и такие картинки. Это не хвастовство, но пока в нашей стране так умеют делать только единицы.

— Сложно со звездами работать?

— Если говорить о звездах шоу-бизнеса, мне с ними легко. Сложно работать с их директорами. Главное — предварительно договориться, кто чего хочет, и тогда все острые углы можно обойти. В общем, драк с Айзеншписом у меня не было.

— По жизни ты такой же бесконфликтный человек?

— Я стараюсь существовать спокойно. Меня устраивает серединный путь. Ведь береженого Бог бережет. Чего на рожон лезть? В социальном плане я

вполне реализован — сдачи могу дать и творчески, и физически. Хотя, наверное, каждому молодому человеку начиная с детства приходится драться, защищая свои временные интересы.

— Рома, а твой отец Лев Прыгунов сильно повлиял на ваше становление?

— Если говорить о его ролях, то нет. Папа часто играл молодых коммунистов, разведчиков, но сам всегда был человеком диссидентствующим, дружил с Бродским. Отец был невыездным, клял КГБ и Советский Союз. Я сразу понял, что его картины — это всего лишь работа. Но, конечно, как личность папа на меня повлиял, как каждый отец влияет на сына.

— Папа делал замечания по работе?

— У нас несколько разные профессии. Он, как человек интеллигентный и воспитанный, не занимавшийся режиссурой, никогда не пытался сделать мне замечание как режиссеру. Чисто по-человечески, несомненно, мы делимся, он помог мне в работе с актерами. Но чтобы на площадке: "Сынок, отойди!" — такого не было.

— Говорят, что Лев Георгиевич долгое время жил в Штатах...

— Папа долго прожил в Лондоне, а в Штаты он ездил по работе или к друзьям. Отец часто снимается в ролях партийных боссов в американских картинах. Недавно работал вместе с Харрисоном Фордом и Морганом Фриманом. Я всегда дико веселился, когда вижу папу в таких фильмах. Может быть, у него там характер №28, но в любом случае для наших актеров это хорошо.

— Твой отец последнее время увлекается живописью. Любительски или профессионально?

— Папа занимается живописью очень успешно. Сейчас он скорее художник, чем актер. У него постоянно проходят выставки, картины хорошо продаются. Я рад, что он реализован и у него есть применение.

— В Англии ты жил вместе с отцом?

— Я стал жить отдельно сразу после школы, когда отпочковался от семьи...

— Самостоятельность у тебя с детства?

— Когда мне было 9 лет, у меня умерла мама. Отец постоянно находился в разъездах, поэтому заниматься со мной особо было некому. Папа считал, что дворные ребята оказывают на меня плохое влияние, и отправил меня в интернат, где учились как дети артистов, так и дети из неблагополучных семей. Там как в армии — тяжело только первые полгода.

— Значит, и в армии пришлось послужить?

— Да, я служил на Украине, в городе Бердичеве. Честно говоря, сам не знаю, как туда попал. Молодой был, зеленый, хотел что-то кому-то доказать. Но, когда попал в армию и осознал это, я испытал легкий шок. Я был водителем БМП. Гонял на бронемашине по полигону без страха и упрека.

— Чему армия научила?

— Положительно ничему, может быть, только житейскому опыту. Научился горилку пить, салом заедать и цибулей закусывать. Мы часто переодевались в гражданскую одежду, бегали в клуб. Поэтому за самоволку и дисциплину отсидел 20 суток на гауптвахте. Находиться там было очень неприятно: нас мучили работами, не давали спать, и было очень холодно. Мы заворачивали ноги газетой, потому что она очень хорошо держит тепло. Все истории про армию — довольно грустные.

— Какие планы и девиз по жизни?

— Главное, ребята, мордой не стареть. Дальше ничего толком не знаю. Пока просто хочу отдохнуть.

Катя САХАРОВА.